

Приложение № 5
Автор Периодической таблицы химических элементов
был по-настоящему увлечен школьной педагогикой

Дмитрий Иванович Менделеев признавал: "Лучшее время жизни и ее главную силу взяло преподавательство". Выпускник Главного педагогического института, он 35 лет учительствовал в двух гимназиях и в двух корпусах, преподавал в Императорском Санкт-Петербургском университете и других высших специальных учебных заведениях. В разные годы вел математику, физику, биологию и авторский курс общей химии для студентов – первый в своем роде...

Но все же главное, чему учил Менделеев-педагог, – наблюдать и мыслить.

Дмитрий Иванович смотрел далеко вперед. Он считал долгом государства обеспечить всеобщее и обязательное, а значит, доступное, образование, видел в этом основу национальной безопасности, залог развития и процветания страны.

"В идеале мне рисуется дело это так: начальная школа в каждой деревне, младшие классы средней школы в каждом селе, старшие – в каждом городе, а то или иное высшее учебное заведение в каждом губернском городе", – писал он. Менделеев выступал за преемственность программ начального, среднего и высшего образования; за свободный доступ в вузы одаренных детей всех сословий; за максимальное приближение школьной программы к требованиям реальной жизни – в частности, за изъятие из нее бессмысленных мертвых языков.

Труды Дмитрия Менделеева.

Увы, в годы реакции, последовавшей за гибелью царя-реформатора, о подобных изменениях не могло быть и речи. В силу вступили ограничивающий автономию университетский устав и печально известный циркуляр "о кухаркиных детях". В 1890 году 56-летний Менделеев, разочарованный политикой министерства просвещения, оставил профессию, но вопросы образования занимали его до последних дней...

Принципы, предложенные им в 1870-1905 годах, нашли воплощение уже в советской школе. А советы ученого педагогам, родителям и чиновникам на ниве просвещения не теряют актуальности и в XXI веке.

Десять советов Дмитрия Менделеева педагогам, родителям и руководителям Министерства просвещения России

1. Учительство во всех степенях очень трудно и чрезвычайно утомительно, как знаю по опыту, учив сперва малых детей, потом гимназистов и кадет и, наконец, долго быв профессором. Только усидчивый предварительный труд, рождающая от него любовь к делу и долгая привычка могут облегчать выполнение учительских обязанностей, для плодотворности которых – на всех

ступенях - опытность и привычка к делу должны быть соединены как с ясным пониманием истинных общих целей образования и частных интересов учащихся, так и с полной сознательностью, свободной от рутины.

2. Истинное дело учителя делается исключительно нервами: надо, так сказать, заразить учеников трудолюбием, сознательным и разумным отношением к частностям жизни, мелькающим в глазах неуча в хаотическом беспорядке. Одними сухими рассуждениями – даже при полной добросовестности – ничего не поделаешь в обучении, доброго следа не оставишь, необходима работа нервов, а ее без отдыха нельзя вести. Во-вторых, учителю гимназий или тому подобных заведений нельзя стоять на месте, необходимо упорно следить за всем движением своего предмета, если он не мертвый, а мертвых предметов в школах не должно бы и быть...

3. Первейшею заботою стран, подобных России, видящих свой идеал впереди, а не сзади, должна служить забота об образовании наставников всякого рода, а в особенности для средних и высших учебных заведений; прочее все еще можно предоставить индивидуальности и случайности, а этого ни в коем случае не должно, т.е. к образованию наставников высших степеней надо приложить много усилий и средств страны, если она хочет расцвета своей жизни впереди и хочет, хоть и постепенно, достигать желаемого синтеза.

4. К педагогическому делу надо призывать, как к делу морскому, медицинскому или тому подобным, не тех, которые стремятся только обеспечить свою жизнь, а тех, которые чувствуют к этому делу и к науке сознательное призвание и предчувствуют в нем свое удовлетворение, понимая общую народную надобность.

5. Учителю нельзя не принять во внимание прямо личные качества учеников. Иной застенчив и легко сбивается, а между тем прекрасно учится, – к нему одно отношение, а другой боек и горазд на слова, – к нему надо отнестись иначе.

6. Устные, массовые экзамены (т.е. переходные и выпускные) при обучении следует уничтожить, а на вступительные (состязательные) следует смотреть только как на неизбежную необходимость, определяемую отношением спроса (т.е. числа желающих поступить) к предложению (т.е. к числу принимаемых). Не станем говорить о муках физических и нравственных,

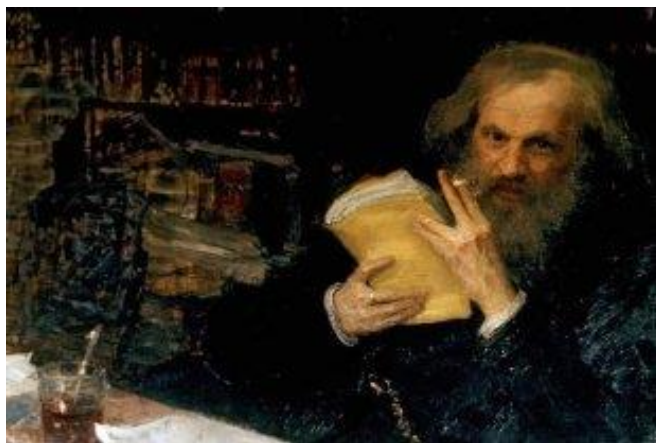
испытываемых во время экзаменов как отвечающими, так и спрашивающими; они всем известны по отношению к ученикам, а испытывающим я был 35 лет и всегда мучился совокупностью ответственности, лежащей на экзаменаторе, с необходимостью быстро решать, чтобы не задерживать весь ход испытаний. Приходилось прибегать к разным компромиссам. Из них я лично выбирал вот какой: тех, кого я за год знал как способных и знающих, – спрашивал лишь ради

формы; другим, которых не знал, если отвечали на первый вопрос хорошо, тотчас давал второй и третий, а когда и на них отвечали ладно – поскорее ставил хорошую отметку, чтобы иметь много-много времени на тех, кого знал плохо работавшими за год, или тех, которые ответили на первые вопросы плохо: им сменял вопросы, давал время надуматься и старался, – упрощая высоту требований, – доводить до того, чтобы они сами сознавались в недостаточности подготовки.

7. Прямо со школьной скамьи средних учебных заведений, даже профессиональных, не может выходить специалист, а таких-то и надо жизни не только от высших, но и от средних школ. Если мы хотим успехов жизни России, надо начинать высшую специализацию, требуемую жизнью, как можно раньше.

8. Грешно основывать систему образования исключительно на умственном развитии, ибо это значило бы вселять в юношество не только полный разлад с действительностью, но и пагубное самомнение, неизбежный рационализм и – как следствие – жизненный пессимизм, от которого зависит бездеятельность и убивается всякая энергия. Когда вся жизнь людей усложнилась, неизбежно надо усложнить и образование юношества. При выборе предметов должно, на мой взгляд, прежде всего по возможности уравновесить, даже по числу уроков, предметы разных категорий.

9. Если к общему среднему образованию предъявлять хоть какие-либо жизненные требования, чуждые односторонностей классического пошиба ("обтачивание ума или его дрессирование"), то в гимназии необходимо ввести преподавание русских законов... Наши образованнейшие люди, конечно, кроме юристов, часто не имеют никакого понятия о русских законах.

10. Гимназии должны в норме требовать определенного, обязательного времени от учеников, но не должны наваливать на них столько дела, чтобы они не имели возможность постепенно становиться самостоятельными людьми с личным характером. Регламентация каждого шага убивает развитие этой самостоятельности или, при известных характерах и условиях, приводит к уродствам.

<https://rg.ru/2021/08/03/10-sovetov-dmitriia-mendeleeva-pedagogam-roditeliam-i-ministram.html>